

Н. Б. Кончаковская

Повседневность екатеринбургской горожанки из среды интеллигенции в конце XIX — начале XX века (на примере Александры Владимировны Батмановой)

В статье рассмотрены основные сферы повседневной жизни екатеринбургской горожанки из среды интеллигенции в конце XIX — начале XX века на примере А. В. Батмановой. Исследование построено на подходах истории повседневности, микроисторическом, гендерном. Использован ряд источников личного происхождения — переписка, воспоминания, ежедневник. Проведен анализ семейной жизни екатеринбургской горожанки — бытовые условия, воспитание детей, отношения с мужем. Семья являлась важной составляющей ценностных установок в повседневной жизни замужней екатеринбургской горожанки из среды интеллигенции, как и для большинства российских женщин в это время. Заботы о доме, здоровье, воспитании детей — постоянные темы в переписке супруги екатеринбургского нотариуса Александры Владимировны Батмановой. Можно говорить как о норме о гуманных отношениях в семьях городской интеллигенции к детям, идеологии «сознательного материнства» с обращением в вопросах воспитания, заботы о здоровье детей к передовым достижениям педагогической и медицинской науки. Особое внимание в исследовании уделено общественной реализации горожанки из среды интеллигенции. В изучаемый период с развитием культурной сферы Екатеринбурга активизировалось участие жительниц в общественной жизни, расширились возможности образованных женщин заниматься профессиональной, благотворительной, культурно-просветительской деятельностью. Активность в общественной сфере для женщины из среды городской интеллигенции входила в повседневную практику. Рассмотрены формы досуга, доступные горожанке, прослежена их взаимосвязь с изменениями в сфере городского досуга. Традиционными видами отдыха являлись походы в гости, гуляния, посещение театра, среди новшеств — посещения научно-популярных мероприятий, литературно-музыкальных вечеров, кинематографа. Становились популярными летний отдых на дачах, поездки в столичные города, на курорты, чтение в кругу семьи. Повседневность екатеринбургской горожанки из интеллигентной среды в изучаемый период была связана с происходившим в городе развитием сфер образования, благотворительности, общественного досуга, культурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: повседневность, горожанка, интеллигенция, семья, общественная жизнь, Екатеринбург.

Изучение повседневной жизни — актуальное в настоящее время направление в исследовании исторической действительности. Образ жизни, мысли, чувства человека прочно взаимосвязаны с процессами, протекающими в обществе. Ведущие отечественные и зарубежные повседневноведы и гендерологи, среди них Н. Л. Пушкарева, К. Липп, А. Дэвин, относят женскую повседневность к особому измерению в культуре [32; 34; 35]. Сферу повседневного можно определить как «жизненный континуум, непрерывность опытов, практик, восприятий, переживаний», большую роль при этом имеет гендерная идентичность [35, с. 4]. Особенностью женской повседневности является ее большая причастность к сфере приватного, обыденного, в результате данный предмет исторического исследования более сложен в изучении. Однако женская повседневность не менее релевантна, чем мужская, при интерпретации социокультурного контекста эпохи. При ее изучении целесообразны подходы истории повседневности и гендерный анализ [35, с. 4].

Большую актуальность приобретают источники личного происхождения, выражающие взгляды, суждения, мировоззрение конкретного автора, но в более крупном плане позволяющие проследить особенности повседневности социальной общности, к которой он принадлежит [23; 25, с. 62].

В данной работе изучение источников личного происхождения позволяет реконструировать разные сферы повседневности, черты идентичности представительницы

© Кончаковская Н. Б., 2019

екатеринбургской интеллигенции А. В. Батмановой. В частности, использована переписка Александры Владимировны с членами ее семьи, ближайшим окружением начиная с 1898 г., воспоминания друга семьи Батмановых Б. Д. Удинцева; некоторые составляющие семейного быта запечатлены в ежедневнике Батмановых. Исследование повседневности екатеринбургской горожанки из среды интеллигенции конца XIX — начала XX века позволяет более объективно оценить влияние модернизационных трансформаций на городское общество, на конкретную женщину, на слой интеллигенции, а также понять, «прочувствовать» повседневный мир горожанки, бывшей в «тени» истории.

В рамках исследования целесообразно обратиться к работам по женской истории. В частности, В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова, Н. Л. Пушкарева делают вывод, что в рассматриваемый период в жизненных стратегиях российских женщин возросла роль образования, общественной деятельности, в том числе благотворительной, культурно-просветительской [32, с. 216; 33, с. 54]. Особую значимость имеют работы Т. Б. Котловой, Е. Г. Подгайко, рассмотревших частную жизнь, сферы образования и общественной реализации жительниц российского провинциального города [24; 31].

Положение женщины в семье, особенности ее взаимоотношений с мужем и детьми, участие женщины в конфликтных семейных ситуациях в изучаемый период в России рассматриваются в трудах Ю. М. Гончарова и С. И. Голода [2; 3]. Н. А. Мицюк делает вывод о появлении идеологии «сознательного материнства» в России на рубеже XIX—XX веков в русле формировавшейся новой культуры родительства [29, с. 96]. Особое внимание вопросам воспитания детей этого периода уделяется в публикациях по истории детства [4].

Актуальными для данного исследования являются работы уральских историков. О. Н. Яхно прослежена связь между изменением ментальности горожан Пермской губернии в процессе модернизации с их бытом [39]. Большой фактологический материал содержит совместный труд В. П. Микитюка и О. Н. Яхно о повседневной жизни Екатеринбурга на рубеже XIX—XX вв. [28]. Е. Ю. Казакова-Апкаримова рассмотрела вклад женщин в процесс формирования элементов гражданского общества, проследила роль новаций в культурной сфере в уральских городах во второй половине XIX — начале XX века [22]. Особую значимость для работы имеет труд М. В. Змеева по исследованию жизненных ценностей русской провинциальной интеллигенции [20].

Интеллигенцию, как сложно определяемый по своим границам социальный слой, необходимо рассматривать в двух аспектах — социологическом и нравственно-этическом. С одной стороны, критериями выделения интеллигенции считаются образованность и профессиональный умственный труд, с другой — высокие нравственные качества и активная жизненная позиция. Согласно утверждениям Л. Б. Дашкевич и В. П. Микитюка, социальный слой интеллигенции выступал актором модернизации как на общероссийском уровне, так и в Пермской губернии [1]. Екатеринбург являлся крупным уездным городом Пермской губернии. В изучаемый период наравне с губернской Пермью он стал развитым торгово-промышленным и культурным центром. На рубеже XIX—XX веков в городе имелось достаточно много образовательных, культурно-просветительных, благотворительных учреждений, расширялась сфера городского досуга.

Александра Владимировна Батманова (1859—1922) в конце XIX — начале XX века являлась супругой екатеринбургского нотариуса и почетного гражданина А. Н. Батманова. Она была родом из Белоярки, из семьи священника [5, л. 3], в 1878 г. закончила Екатеринбургскую женскую гимназию со званием домашней учительницы. Затем училась на высших женских курсах медицинского факультета в Санкт-Петербурге (1881—1884 гг.).

В столице на юридическом факультете университета учился Алексей Никифорович Батманов, происходивший из семьи екатеринбургского титулярного советника. В Петер-

бурге молодые люди, очевидно, и познакомились. За связь с народнической организацией А. Н. Батманов в 1884 г. был арестован и выслан вначале в Казань, а в 1886 г. — в Архангельскую губернию. Александра Владимировна последовала за ним в ссылку, оставив обучение на высших курсах. В 1888 г. она вступила с ним в брак (в городе Шенкурске Архангельской губернии) [5, л. 7].

С 1889 г. семья Батмановых поселилась в Екатеринбурге. Вначале в доме отца А. Н. Батманова по Покровскому проспекту, затем с августа 1895 г., согласно архивным материалам, они стали снимать дом на улице Богоявленской, 1, а в начале 1910-х гг. переехали в другой дом, на Богоявленской, 4 [5, л. 8; 12, л. 53]. Оба дома находились вблизи Кафедральной площади. А. Н. Батманов в 1895 г. был определен нотариусом по г. Екатеринбургу, имел собственную нотариальную контору. Александра Владимировна не стала продолжать образование, занималась воспитанием своих семерых детей (один ребенок умер в детстве) и участвовала в общественной жизни города. Сын Борис родился в 1888 г., Глеб (умерший в шестилетнем возрасте) — в 1890 г., дочь Ольга — в 1892 г., Вячеслав — в 1894 г., Игорь — в 1897 г., Никифор — в 1899 г., Владимир — в 1900 г. [5, л. 12]. Супруги Батмановы являлись представителями городской интеллигенции.

Семейная жизнь. Заботы о доме

Судя по источникам, главной сферой жизни Александры Владимировны была семья. Семейные роли супругов распределялись так: глава семейства Алексей Никифорович обеспечивал семью материально, на плечах жены лежала забота о детях, домашнем хозяйстве. Такое распределение семейных ролей традиционно. Из материалов переписки, воспоминаний Б. Д. Удинцева — сына Дмитрия Аристарховича и Елизаветы Наркисовны (сестры Д. Н. Мамина-Сибиряка) Удинцевых, дружных с семьей Батмановых, — можно сделать вывод, что Александра Владимировна была хорошей хозяйкой, следила за чистотой в доме, занималась наймом прислуги и контролем за ней, старалась обеспечить домочадцев качественным питанием, чистой одеждой. Семью Батмановых можно отнести к горожанам среднего достатка. У них не было собственного дома, и поскольку семья являлась многодетной, им приходилось нанимать большие по площади квартиры. Первую квартиру Батмановы арендовали у Екатеринбургской духовной консистории — отдельный большой дом с садом на Богоявленской, 1. В хозяйстве имелись лошадь, корова, куры. Вторая квартира, правда, была скромнее, без сада и домашних животных, но занимала второй этаж каменного дома. Супруги имели возможность нанимать прислугу.

О первой квартире, где Батмановы жили с 1895 по 1910 г., сохранились воспоминания Б. Д. Удинцева: «Первая квартира... находилась в двух шагах от Кафедральной площади. Она представляла собой громадный дом с мезонином. Сразу от входа находился громадный зал, помещение нотариальной конторы, далее следовала гостиная, комната Александры Владимировны, через коридор... находилась большая столовая, в которой стоял непомерной величины большой стол... Из коридора большая лестница вела в мезонин. В мезонине находились спальня сыновей Батмановых и комната для занятий детей с множеством книжных шкафчиков для каждого мальчугана отдельно» [30, л. 55]. В комнате были развешаны географические карты, имелось много географических атласов и исторических альбомов. Здесь находился центр «ребячьего государства» — «Батмании».

В 1910 г. Батмановы переехали в другую квартиру на ул. Богоявленской, 4, между «Ардашевыми и Щипановыми — верх над Сименс-Гальске», в доме С. В. Логинова [13, л. 27, 42]. Это новое место жительства семьи Батмановых было намного меньше предыдущего. В квартире находилось помещение для конторы, кабинет А. Н. Батманова. Из кабинета была выделена комната для дочери Оли, имелись маленькая комната для прислуги, столовая с гостиной вместе. У А. В. Батмановой была проходная спальня со

входами в столовую и комнату мужа и сыновей [13, л. 30 об.]. В квартире имелись удобства — два ватер-клозета и ванная комната. Корову пришлось продать — для нее не было места. Здесь уже не было той «Батмании», как вспоминал Б. Д. Удинцев, в небольшой комнате мальчиков были «сгружены» пять кроватей. Но здесь находились разные коллекции минералов, бабочек, птичьих чучела — младшие дети увлекались естественными науками [30, л. 57].

Для поддержания чистоты и порядка, для выполнения тяжелых физических работ по дому Батмановы нанимали прислугу, за лошадью в первом доме следил специальный работник, в обязанности горничных входили заботы, связанные с уходом за коровой, курами. Наем прислуги обычно осуществляла Александра Владимировна, что являлось достаточно сложным процессом для семьи Батмановых, как и для многих горожан Екатеринбурга [28, с. 357], в связи с сезонной «текучкой» кадров и не всегда качественным выполнением ими своих рабочих обязанностей. Проблемы с прислугой периодически отражались в переписке А. В. Батмановой. Например, в конце мая 1912 г. она писала: «Прислуга — Ксения — ушла, осталась с одной Феклой. Надо было разбираться, убираться в комнатах, готовить обед, расставлять мебель» [14, л. 18]. Через неделю после приезда в августе 1917 г. с дачи Александра Владимировна нашла кухарку, которая, по ее словам, готовила хорошо, но порядка дня не знала, так как до этого жила в горничных [14, л. 48 об.]. Поиск прислуги облегчался ближе к осени.

Горничные занимались уборкой в доме. Периодически работало по одной или по две горничных. Время от времени в доме Батмановых устраивались «генеральные уборки». Например, перед Рождеством и Пасхой все вымывалось и вычищалось, что, впрочем, было «принято», по словам местной прессы, у горожан Екатеринбурга [12, л. 7, 8 об., 25, 27 об.; 13, л. 25; 19, 1896, № 17]. В летний период также проводилась уборка дома, осуществлялся необходимый ремонт. Все помещения промывались, выхлопывались матрасы, осуществлялась чистка зимней и демисезонной одежды (часть из которой отдавалась прачкам), делали обработку от насекомых, проветривали комнаты, мыли окна. На время такой уборки, когда в семействе еще были маленькие дети (в начале 1900-х гг.), Александра Владимировна могла уехать с детьми за город на дачу и сообщать в письмах мужу задания для прислуги [12, л. 55 об., 62а, 66 об.].

Соблюдение чистоты, гигиены становилось частью повседневной жизни все большего числа горожан, в местной печати постоянно печатались советы по уборке, гигиене, дезинфекции дома [19]. Эта тематика была популярной в различных столичных изданиях. Соблюдение правил гигиены позволяло уменьшить риск заболевания заразными болезнями, тем более что для их лечения еще не изобрели нужных лекарств. Согласно выводам уральской исследовательницы О. Н. Яхно, в конце XIX — начале XX века стремление горожан к комфорту, заботы о здоровье и, как следствие, о гигиене занимали в ценностных установках горожан Пермской губернии все большее место [39].

Приготовлением пищи в доме Батмановых обычно занималась кухарка. Но заготовки на зиму делала и сама Александра Владимировна. Она варила варенья, сушила ягоды, солила огурцы, грибы, капусту, даже заготавливала солено-сушеное мясо. Летом в рационе семьи Батмановых было много овощей, ягод, зелени [11, л. 25, 30 об.; 14, л. 12—64]. Иногда домочадцы ели мороженое, торты — такие деликатесы стали популярны в Екатеринбурге в конце XIX в. Александра Владимировна сама готовила вкусное печенье [14, л. 33].

Обязательным в рационе питания для сохранения здоровья она считала достаточное количество мясных продуктов. Мать высылала сушеное мясо старшим детям Ольге и Борису, когда те учились в Санкт-Петербурге [14, л. 13, 24, 32]. В годы Первой мировой вой-

ны продукты питания дорожали, и Александра Владимировна в 1916 г. предупреждала дочь Ольгу о том, что «1917 год предстоит очень тяжелым в смысле питания, все труднее достать что-нибудь» [14, л. 45]. В ежедневнике хозяйка дома в 1916—1917 гг. вела учет расходов — записывались приходы молочницы и плата ей за молоко, приезды водовоза [36, л. 51—62]. Здесь же имеются сведения о сдаче белья и одежды прачкам примерно раз в две недели со списками [36, л. 45—50], записаны размеры обуви всех членов семейства [36, л. 47]. Из материалов переписки известно, что Александра Владимировна сдавала одну из комнат квартиры двум ученикам Алексеевского училища, когда дети Ольга и Борис учились в высших учебных заведениях в Петербурге и финансовое положение семьи Батмановых оставляло желать лучшего [13, л. 25—27 об.].

Александра Владимировна по возможности украшала места проживания семьи цветами, красивой мебелью, обустривала уют [12; 13; 30, л. 54]. Одним из ее любимых занятий было разведение цветов, как комнатных, так и в саду возле дома, любимыми цветами были розы. Во дворе дома на Богоявленской, 1 Александра Владимировна вместе с детьми сажала и выращивала цветы, зелень, там росли плодовые кусты и даже кедры и пихты [12, л. 15, 35 об.]. Как писала А. В. Батманова в письме мужу летом 1901 г., вставая в 8 часов утра, она шла в сад и любовалась цветами, замечала, какие распустились за ночь [12, л. 38].

Воспитание детей

Судя по переписке, хлопоты о здоровье, учебе детей были в центре повседневной жизни Александры Владимировны, тем более что муж работал постоянно в нотариальной конторе, а в ежегодный отпуск уходил чаще всего на две недели, реже — на месяц в начале или в конце лета [5, л. 7]. Семья Батмановых являлась традиционной в отношении количества детей — многодетной. Заметим, что не все российские женщины из образованной среды, интеллигентных слоев стремились иметь много детей. О такой тенденции сообщали общественность, врачи. Как отмечала в начале XX в. жительница Екатеринбурга, выпускница Екатеринбургского епархиального училища Л. Н. Боголепова (невеста уральского краеведа В. П. Бирюкова), женщине невозможно совмещать учебу на высших курсах, профессиональную деятельность с большим количеством детей [16, л. 112]. По оценкам екатеринбургской исследовательницы О. С. Уколовой, в среде, например, городских учительниц значительным было число женщин, не вышедших замуж и не имевших детей [37, с. 125].

Проблемы со здоровьем детей — постоянная тема в письмах Александры Владимировны. Она старалась обеспечить условия, чтобы те не болели инфекционными заболеваниями, в первую очередь желудочно-кишечными [12, л. 21]. Один ребенок в семье Батмановых, Глеб, умер в шесть лет от болезни, называемой крупом [30, л. 55]. Во время обучения в реальном училище у сыновей Игоря, Никифора, Володи периодически возникали проблемы со здоровьем, об этом мать сообщала в письмах старшим детям Ольге и Борису, очень переживала по этому поводу, водила детей к докторам, отселяла заболевших детей в отдельную комнату, проводила дезинфекцию [13, л. 1, 4, 50; 14, л. 5, 8]. Ангина, к примеру, при отсутствии антибиотиков давала нередко осложнения на сердце, суставы, так произошло с сыновьями Борей и Володей [13, л. 35; 14, л. 1—33 об.]. Можно отметить, что Александра Владимировна сама была достаточно компетентна в отношении лечения болезней детей, знакома с передовыми взглядами медицины.

Для помощи в уходе за маленькими детьми в начале 1900-х гг. Батмановы нанимали няnek. В 1901 г., когда Володе было чуть больше полугода, Никифору шел второй год, а Игорю — пятый, Александра Владимировна нанимала двух няnek и внимательно контролировала их работу, следила за состоянием здоровья детей, поскольку, как известно,

очень высокой была детская смертность [12, л. 3 об., 14 об., 18 об., 26]. В одном из писем А. В. Батманова описала странное отношение прислуги к ее детям: «Смешно сказать, без меня прислуга покупает землянику и дает детям до обеда, а при мне не дает, как-то поговорила, что надо остерегаться давать земляники... у детей начинается расстройство. Смешно, ведь мои дети...» [12, л. 18 об.]. По воспоминаниям друга семьи Батмановых Б. Д. Удинцева, один из сыновей Батмановых — Глеб — ходил вместе с ним в детский сад, устроенный уральской писательницей Елизаветой Саввишной Головой-Гадмер [30, л. 60].

Как отмечал Удинцев, воспитание детей у Батмановых строилось на демократических ценностях: в их первом доме в комнате сыновей находился центр ребячьего государства — «Батмании» с республиканско-демократическим типом управления. Существовала даже карта Батмании, охватывающая кроме дома и дворовую территорию [30, л. 58]. Судя по переписке А. В. Батмановой и ее супруга, они старались относиться к детям с пониманием и любовью. Демократизация и гуманизация в сфере отношений родителей к детям в рассматриваемый период поддерживались общественным мнением, правительством, пропагандировались в различных журналах, публикациях, посвященных семье и педагогике, в том числе в местной прессе [19, 1895, № 14; 1896, № 18—20; 38, 1904, № 5]. В российском обществе становились популярными идеи Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского.

В современных исследованиях по истории материнства и детства в России отмечается формирование в это время в семейных ценностях «нового родительства» с более гуманным отношением к ребенку [2; 4; 32]. В русле данного явления развивалась идеология «сознательного материнства» с вниманием, заботой и ответственностью по отношению к детям, обращением за медицинской помощью к врачам [29, с. 96]. Согласно утверждениям исследователя семьи С. И. Голода, с конца XIX века в России начал формироваться новый тип семьи — «детоцентрический» [2, с. 118]. Историк Ю. М. Гончаров считает, что в среде образованной части провинциального города новые подходы к воспитанию детей находили наиболее полное воплощение [3, с. 265]. Однако современники не всегда позитивно отзывались о воспитании детей в интеллигентных семьях. Так, автор статьи в сборнике «Вехи» А. С. Изгоев в 1909 г. полагал, что интеллигенты не в состоянии справиться с задачами воспитания школьников. По его мнению, в результате ребенок нередко воспитывался «вопреки» поступкам и идеям родителей-интеллигентов, не принимал их мировоззрения [21, с. 58].

С развитием сети начального и среднего образования в городах Пермской губернии, в том числе в Екатеринбурге, все больше родителей понимали важность получения их детьми образования. Семья Батмановых не была исключением. Сама Александра Владимировна в юности, в числе немногочисленных тогда студенток, училась на высших женских курсах, своим детям старалась обеспечить достойное образование. Все они прошли обучение в средних учебных заведениях: сыновья учились в Алексеевском реальном училище, дочь Ольга — во Второй женской гимназии. Учеба в школе проходила для детей не всегда легко, успехи или неудачи младших детей в школе постоянно присутствовали в переписке А. В. Батмановой. Например, в одном из писем сыну Боре Александра Владимировна сообщала: «Ребята учатся. У Славы нет двоек. У Никифора — одна только тройка, у Игоря целых пять двоек. Не знаю, что будет. Когда спрошу — что же не занимаешься? Ответ — занимаюсь» [13, л. 13]. О Никифоре она писала, что тот «начал уставать... раздражается. Конечно, очень много работы, не успевает выучить уроки и начинает принимать фитин¹» [12, л. 50 об.]. Она отмечала, что учебные программы

¹ Фитин — препарат растительного происхождения. И в настоящее время применяется при переутомлении, неврастении.

перегружены, непосильны для детей, и даже решила поднять вопрос об изменении программы реального училища, как член родительского комитета пойти с ходатайством в город и земство о реорганизации реального училища в коммерческое или техническое [12, л. 50 об.]. Вопрос о сложности учебы и вредном воздействии на здоровье школьников поднимался и в местной печати [19; 38].

Дети Батмановых периодически занимались с репетиторами, например, дополнительные занятия с Игорем и Никифором по русскому языку и математике проводили знакомые семьи — Е. Н. Удинцева и М. И. Колосов [12, л. 20 об.; 14, л. 13]. Среди жителей Екатеринбурга в это время стало популярным обращение к услугам репетиторов, гувернанток, об этом свидетельствуют постоянно печатавшиеся объявления в местной печати [19; 38]. Старшие дети Батмановых — Борис и Ольга — с начала 1910-х учились в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Ольга, к примеру, в психоневрологическом институте. Мать вела постоянную переписку со старшими детьми, живо интересовалась их учебной, здоровьем, просила, чтобы они побольше отдыхали, выбирали себе комфортное жилье [13; 14].

А. В. Батманова поддерживала увлечения своих детей. Вместе с сыновьями Славой и Борей, дочерью Олей занималась фотографией, садоводством. Катание на велосипедах становилось все более популярным видом отдыха в Екатеринбурге, и летом 1901 г. мать всем детям купила велосипеды, даже четырехлетнему Игорю [12, л. 6 об.; 11, л. 54]. Младший сын Володя собирал коллекцию насекомых, интересовался жизнью птиц, занимался «птицеловством», и это, как отмечала Александра Владимировна, отражалось на его школьных занятиях, но все-таки птицы, пойманные Володей, жили в ее комнате. О Володином увлечении она сообщала сыну Борису в 1913 г. так: «Сейчас у нас целых девять штук птиц: чиж, клест, снегирь, щегол, две чечетки и одна березушка... Владимир мечтает обратить мою комнату в птичник...» [13, л. 14]. В 1916 г. Владимир передал местному музею Уральского общества любителей естествознания свою многочисленную коллекцию насекомых, став его внештатным сотрудником. Это детское увлечение младшего сына переросло в будущем в профессию энтомолога.

Большими переживаниями сказалась на семье Батмановых Первая мировая война — ведь у них было пятеро сыновей. Игорь в 1916 г. поступил в учебный полк, затем ушел добровольцем на фронт. Александра Владимировна боялась, чтобы Борю и Славу не забрали в армию [14, л. 18]. Боре дали медотвод от армии по причине болезни сердца, Славу призвали в армию в 1917 г. [15, л. 15].

Отношения с мужем

По материалам переписки, в семье Батмановых между супругами царили демократические отношения, основанные на любви и взаимном уважении. Александра Владимировна переживала за состояние здоровья, настроение своего мужа Алексея Никифоровича. В 1901 г., когда он со старшими детьми ездил на лечение на курорт Кавказа, жена в каждом письме спрашивала о его здоровье, просила подробно написать о рекомендациях врачей [12, л. 7—20 об.]. В своих письмах к мужу с летнего загородного отдыха Александра Владимировна также беспокоилась за него, рассказывала о том, как она по нему соскучилась. В 1901 г. А. В. Батманова писала мужу из Екатеринбурга на Кавказ: «Спасибо, мой хороший, дорогой Алексей, за твои каракульки — с каким удовольствием я их читаю и жду с понятным тебе нетерпением...» [12, л. 7]. В той же пачке писем мужу и детям на Кавказ есть такие строки: «...как пусто теперь здесь без вас. Кажется, всю жизнь увезли из нашего дома... Жажду знать, что вы там подделываете, как время проводите... все, все пишите... А то душа болит и сердце щемит... Просто ума не приложу, как... прикатить к Вам на Кавказ... только вот у Володи нет няни и некому спать с ним

ночь...» [9, л. 11—12 об.]. Постоянными в переписке супругов Батмановых были обсуждения прочитанных книг, статей в газетах. В 1901 г. Александра Владимировна посылала Алексею Никифоровичу в его путешествие новые номера «Уральской жизни», сообщала в письмах о прочитанных произведениях [12, л. 3 об., 5, 11, 15 об.].

Найдя завещание, составленное Алексеем Никифоровичем перед его поездкой на Кавказ в 1901 г., Александра Владимировна написала: «Прочла твое завещание... Спасибо, спасибо тебе, Алексей... за доверие, но только неужели без этого всего нельзя обойтись... Мне не надо ничего, я согласна опять жить на пятьдесят, тридцать пять рублей, только бы ты был со мной» [12, л. 8]. Она очень чутко реагировала на настроение своего супруга, практически в каждом письме интересовалась его «душевым состоянием» [12, л. 47 об.]. Такие отношения между супругами, основанные на взаимоуважении и любви, чуждые авторитаризма, были распространены в среде аристократии и интеллигенции в рассматриваемый период [3; 34].

Исследователь повседневной жизни жительниц городов Южного Урала Е. Г. Подгайко также заметила, что демократизация семейных отношений в конце XIX — начале XX века коснулась прежде всего интеллигентных, образованных слоев горожан [31]. Однако и в этих образованных социальных слоях имели место пережитки патриархата, об этом упоминалось как в художественной литературе, так и в местной периодике [19; 27]. Можно сказать, что Александра Владимировна отвечала традиционным чертам феминности, одобряемым российским обществом в данный период. К ним относили эмоциональность, милосердие, жертвенность, интуицию, мягкость, заботливость. Эти черты считала идеальными для женщины императрица Александра Федоровна, она принимала гуманные отношения за единственно возможные в семье [18]. В качестве еще одного примера любящей и поддерживающей мужа жены можно привести и представительницу уральской интеллигенции Марию Якимовну Алексееву, поселившуюся с 1878 г. в Екатеринбурге, гражданскую жену Д. Н. Мамина-Сибиряка [27].

Заботы о детях и доме занимали у Александры Владимировны много времени и сил, и не всегда ей удавалось выйти из круга повседневных проблем, по крайней мере, пока младшие дети были маленькими. По этому поводу она, вероятно, переживала и в 1902 г. писала мужу: «Тебе, конечно, хочется, чтобы я лучше была: умнее, даровитая, расторопная. Я бы рада всей душой, что бы такое сделать, чтобы тебе легче жилось, да не умею за это приняться... Правда, я погрузилась в мелочи житейские. Да и с другой стороны, их не избежишь, я же не умею все соединять вместе, в жизни не могу делать одновременно. Или мелочи жизни, или интеллектуальная жизнь. И так же как мелочами жизнь наполнена, то для другого у меня не хватает времени и умения» [12, л. 47 об. — 48]. Впрочем, в ответных письмах муж поддерживал жену, постоянно интересовался здоровьем, занятиями детей. Судя по переписке, он активно участвовал в их воспитании.

В своих письмах мужу, детям Александра Владимировна старалась их «приободрить», призывала смотреть оптимистично на жизненные перипетии. В 1911 г. мать в письме дочери Ольге, в связи с попыткой самоубийства знакомой девушки Веры Догадовой, возмущалась недостатком терпения и воли в молодежной среде: «...нынче — чуть немного тяжело в жизни, так и прибегают к такому сравнительно легкому концу. Бороться со всякими препятствиями как-то не могут... Работаешь в каком-нибудь намеченном ранее направлении — и все на пути встречаются разные неудачи и затруднения. Так неужели опустить руки? Нет, по-моему, брось сделанные работы и возмись за другие и начинай опять сызнова. Так люди в старину закалялись и не опускали руки» [12, л. 77, 77 об.].

Проведение досуга

Как отмечают уральские исследователи В. П. Микитюк и О. Н. Яхно, среди традиционного проведения досуга екатеринбуржцев оставались популярными походы друг к другу в гости, в особенности в праздничные дни [28, с. 220]. По воспоминаниям друзей семьи, Батмановы были хлебосольными хозяевами и любили принимать гостей [30, л. 58]. Судя по переписке, особенно отмечались Рождество, именины, Пасха. На Рождество, как вспоминал Б. Д. Удинцев, в первом доме на Богоявленской, 1 у Батмановых проводились «елки». В помещении нотариальной конторы А. Н. Батманова посредине стояла украшенная разными игрушками елка, вокруг нее водили хороводы с пением песен, читали стихи [30, л. 59].

В переписке с членами семейства Александра Владимировна упоминала, как на Рождество, Пасху, именины к ним приходили в гости друзья и знакомые, преимущественно из среды екатеринбургской интеллигенции. Среди них семья Сиговых: работавший в Екатеринбурге инспектором страхового общества Павел Сергеевич, его жена Вера Петровна с детьми. Другьями семьи Батмановых являлись Удинцевы — семья земского служащего Дмитрия Аристарховича и учительницы Елизаветы Наркисовны (сестры Д. Н. Мамина-Сибиряка) с детьми, также семья других Удинцевых — Сергей Аристархович и Марья Семеновна, семейства учителя Михаила Антоновича Колосова, доктора Михаила Ивановича Догадова. В переписке встречаются упоминания о пермском писателе Алексее Сергеевиче Сигове (Погорелове) и его семье.

Батмановы и сами ходили в гости. На Пасху могли посещать родственников, например мать Александры Владимировны, жившую в Верх-Исетском заводе [12, л. 18; 13, л. 56]. Александра Владимировна и Алексей Никифорович были знакомы с участниками революционного движения. В 1901 г. в гости к А. В. Батмановой и младшим детям приходили Федор Федорович и Анна Александровна Сыромолотовы [12, л. 29]. Ф. Ф. Сыромолотов занимался революционной деятельностью и был связан с РСДРП. Батмановы были знакомы с К. Т. Новгородцевой, ставшей женой Я. М. Свердлова. Можно предположить, что в круг знакомых семьи Батмановых в связи с их активным участием в городской культурной жизни входила практически вся городская общественность.

Александра Владимировна с супругом или самостоятельно посещала театр. Такая форма проведения досуга была популярной среди горожан Екатеринбурга в данный период, а театральное искусство представляло прочную и обширную сферу в городской культуре [28, с. 222]. В своих письмах к мужу и детям А. В. Батманова упоминала названия спектаклей, концертов, на которые она ходила, и впечатления от них [13, л. 5, 17, 52, 69; 14, л. 75, 88]. Бывала и на научно-популярных лекциях, распространенных в Екатеринбурге в конце XIX — начале XX века и привлекавших «интеллигентную публику». Наиболее интересные лекции проводились отделением местного Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). В городе устраивались и вечера в память общественных деятелей, писателей. В библиотеке им. В. Г. Белинского, например, в 1912 г. был устроен вечер в честь Д. Н. Мамина-Сибиряка, который посетила Александра Владимировна [13, л. 18]. В 1911 г. она побывала на вечере, посвященном памяти Л. Н. Толстого [14, л. 100], и так описывала его в письме к дочери Ольге: «Вчера мы были на чествовании Л. Н. Толстого. Было устроено вместе несколькими обществами, читали рефераты целых шесть! Чествование было в цирке... Сначала биографические данные читал Соловьев — учитель мужской гимназии, затем Спасский, Скороходов... Потом выступил Кичинов — он говорил о педагогических взглядах Л. Н. Толстого... Новиков — личные воспоминания... народу было много. Мест 1200» [14, л. 87 об., 88]. Новое развлечение горожан — кинематограф тоже не обошло стороной семью Батмановых. Александра

Владимировна в письмах упоминала о походах в кино, однако отмечала, что репертуар картин подходил больше для ее детей. К примеру, сын Игорь часто посещал кинотеатр [14, л. 68 об.].

Батманова не упоминает в своей переписке о посещении балов, маскарадов — достаточно частых праздничных развлечений в культурной жизни Екатеринбурга. Однако периодически она посещала благотворительные любительские спектакли, концерты в пользу учеников средних учебных заведений [13; 14].

Общим домашним увлечением супругов Батмановых являлось чтение книг, газет, журналов. По воспоминаниям Б. Д. Удинцева, в кругу семьи было принято чтение вслух книг, причем не только прозы, но и стихов поэтов демократического направления [30]. Чтение стало своеобразным маркером данного периода по России в целом, наблюдался читательский «бум» и в городах Пермской губернии. Чтение книг, беседы на темы культуры и политики — общая тенденция в повседневности интеллигенции, в том числе на Урале [1, с. 120; 20, с. 64].

В летнее время семья Батмановых выезжала на дачи. Практически каждое лето начиная с рубежа XIX—XX вв. Александра Владимировна старалась выехать с детьми на свежий воздух, к водоему, в лес. Обеспечение полноценного летнего отдыха являлось важной задачей в заботе о сохранении здоровья детей. По оценкам исследователей О. Н. Яхно и В. П. Микитюка, на рубеже XIX—XX вв. среди горожан Екатеринбурга из достаточно обеспеченных слоев выезды на дачи стали популярным видом летнего отдыха [28].

Весной обычно начинались хлопоты по найму дачи. Александра Владимировна одна или с мужем ездила по загородным домам и выбирала место под дачу южнее Екатеринбурга — в окрестностях Челябинска, ближе к Башкирии. Судя по переписке, летом 1900 г. она с детьми отдыхала на соленом озере в Смолино, в 1906, 1908, 1910 гг. они ездили к родственнице в село Месягутово, а оттуда в деревню Емаши, в село Верхошижемское — недалеко от Челябинска. В 1913 г. также собирались ехать на местный курорт на соленом озере в районе Челябинска [14, л. 49—49 об.]. Времяпрепровождение на дачах обычно включало гуляние по лесу, купание в водоемах, катание на лодках, собирание ягод, грибов, общение с соседями и совместные постановки домашних спектаклей, концертов. Старшие дети в 1912—1916 гг. приезжали из Санкт-Петербурга на летние каникулы домой и ездили вместе с матерью и младшими братьями на отдых. Глава семьи приезжал на дачи, но большую часть лета оставался в Екатеринбурге по делам конторы. А. В. Батманова звала в письмах мужа к себе на отдых. Когда Александра Владимировна в 1901 г. осталась с младшими детьми в городе, они вместе гуляли по Уктусу. Для детей в саду около дома устраивалась специальная купальня [12, л. 7, 15 об.].

Радостным событием для семьи Батмановых стала покупка патефона в 1912 г. В письмах дочери Ольге в Санкт-Петербург мать сообщала, что чуть ли не каждый день они слушали музыку на патефоне, и даже просила дочь купить новые пластинки [14, л. 100].

Осенью 1902 г. Батманова ездила в Санкт-Петербург, главной целью поездки было посещение одного известного врача, но также большим было желание погулять по городу, где училась в юности. Она ехала через Москву, побыв там несколько дней [12, л. 41]. В Петербурге посетила лекции В. М. Бехтерева, Мариинский театр, музеи, ходила по гостям. Впечатления Александры Владимировны от поездки были яркими, нахлынули воспоминания, которыми она делилась с мужем [12, л. 39—52]. Появление железнодорожного сообщения в Екатеринбурге открыло для горожан широкие возможности посещать столицы и курорты, и все больше жителей, имевших достаточно материальных средств, стали совершать поездки. Популярными были и путешествия на пароходе от Перми до Казани и Нижнего Новгорода. Среди родных и знакомых Батмановых такие поездки не

были исключением. Так, в 1901 г. старшие дети вместе с отцом А. Н. Батмановым совершили путешествие по центральной и южной России, совместив его с отдыхом на курорте Кавказа. Дочь Ольга летом 1911 г. ездила в Москву с целью учебы на курсах повышения квалификации учителей и вместе с другими уральскими учителями посетила много достопримечательностей [14, л. 76—87]. Периодические поездки в Санкт-Петербург совершала сестра А. В. Батмановой Надежда Владимировна. Другим примером может послужить екатеринбурженка из среды интеллигенции Надежда Павловна Нестерова-Анфиногенова. В начале XX века, в годы своей юности, она несколько раз посетила Москву, Санкт-Петербург, побывала в Казани, а ее сестра Вера Павловна для поправки здоровья прожила несколько месяцев на курорте в Ялте [17, л. 1—5]. Дети из семейства Елизаветы Наркисовны (сестры Д. Н. Мамина-Сибиряка) и Дмитрия Аристарховича Удинцевых ездили на курорты в Анапу, в Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород [30].

Внешний вид

Все большую роль в повседневности горожанок в рассматриваемый период начинает играть стремление красиво одеваться, хорошо выглядеть. С развитием городской культуры приверженность моде охватывала все больше слоев населения Екатеринбурга. Согласно выводам уральских исследователей, лидирующие позиции в данной сфере занимала городская элита Екатеринбурга, в которую входила и интеллигенция [28, с. 405]. Вслед за Европой в российских городах наблюдалась демократизация женского костюма. Современный городской женский костюм состоял, как правило, из юбки и блузки, являясь универсальной одеждой для большинства женского населения города [28, с. 406]. В зависимости от материальных возможностей, вкуса и возраста представительницы интеллигенции могли одеваться согласно новым тенденциям французской моды, используя дорогие ткани и меха, или предпочитать скромные и недорогие разновидности одежды с простым кроем и тканью низкого качества. Более дешевым, демократичным вариантом была готовая одежда, получившая большое распространение в Екатеринбурге в начале XX в. Элегантностью и аккуратностью во внешнем облике, к примеру, могла отличаться «элита» городского учительства — учительницы гимназий. Еще одним предметом гардероба и объектом моды, пользовавшимся у городских женщин вниманием, были шляпы. Примерно в середине 1900-х гг. в женскую моду вошли достаточно большие шляпы, пышно украшенные цветами и другим декором, к тому же с острыми булавками, использовавшимися для скрепления с прической. Автор одной заметки в местной газете Пермской губернии сетовал на то, что женщины часто приходили в модных по тому времени высоких, с булавками шляпах в кинотеатры; причем в помещении им разрешалось не снимать головных уборов [38, 1910, № 3]. В различных печатных изданиях, в том числе и местных, женщинам предлагалось много косметических средств для соблюдения гигиены, поддержания и обретения молодости и красоты [19; 38].

К сожалению, материалы переписки А. В. Батмановой не содержат достаточного количества сведений об одежде, внешнем виде Александры Владимировны. Следует отметить, что основная часть переписки относится ко времени, когда ей уже было больше тридцати лет, также необходимо учитывать, что она являлась матерью многодетного семейства. Кроме того, небогатое материальное положение, вероятно, могло оказывать влияние на ее отношение к одежде и моде. Можно предполагать, что Александра Владимировна не одевалась дорого. В переписке содержатся периодические упоминания Батмановой о покупках материи на платья, кофты и юбки для себя и дочери Ольги. Кроме того, она покупала ткань на юбки и кофты в качестве подарка родственницам и подругам. Как правило, это недорогая хлопчатобумажная или шерстяная материя [13; 14]. Заказы на пошив одежды Александра Владимировна давала знакомой швее, иногда своей сестре

Надежде. В одном из писем мужу она отмечала, что не обращает на одежду должного внимания, и сокрушалась по поводу лишнего веса и необходимости пеших прогулок [12, л. 86 об.]. Неизвестно, какая часть женской одежды в семье Батмановых покупалась готовой, а какая шилась на заказ. Про зимнюю верхнюю и демисезонную одежду в переписке есть только упоминания, что в летний период ее подвергали чистке. Кофты и юбки, по всей видимости, для стирки периодически могли сдаваться прачкам, по крайней мере в 1916—1917 гг. [36].

Среди документов семьи Батмановых сохранились фотографии, где Александра Владимировна запечатлена в скромном темном длинном платье, а также в типичном городском костюме того времени, состоявшем из кофты и длинной юбки [10, л. 32, 38].

Общественная деятельность

Участие женщин в общественной жизни городов Пермской губернии, по оценкам историка Е. Ю. Казаковой-Апкариковой, стало в рассматриваемый период распространенным явлением [22]. Гражданская идентичность успешно дополняла гендерную. Т. Б. Котлова на примере изучения городов Центральной России отмечает, что у жительниц провинциальных городов в конце XIX — начале XX века появились такие черты «новой» женской идентичности, как нацеленность на профессиональную деятельность, участие в благотворительности, культурно-массовой работе [24, с. 223].

В Екатеринбурге женщины из городской аристократии, высших слоев купечества, чиновничества, интеллигенции занимались светской благотворительностью в составе таких учреждений, как Благотворительное Екатеринбургское общество, Комитет по разбору и содержанию нищих, местный комитет Красного Креста, общества вспомоществования недостаточным ученикам и др.

А. В. Батманова в числе передовых горожанок активно участвовала в общественной жизни Екатеринбурга. Она занималась организацией и проведением благотворительных мероприятий «Общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге». По материалам переписки, в 1908, 1910, 1912—1916 гг. Александра Владимировна на общественных началах являлась одним из организаторов постоянно проходивших во второй женской гимназии лотерей [13; 14]. Организация подобных мероприятий являлась нелегким делом, по ее словам, к ним за несколько недель шла подготовка, делались необходимые визиты, покупки. Деньги от лотереи шли на нужды гимназии, на помощь «недостаточным» ученицам. Батманова состояла членом родительского комитета Алексеевского реального училища с ноября 1906 по февраль 1919 г. [10], организовывала завтраки для его учеников [12, л. 29]. В Первую мировую войну в 1916 г. вместе с родительским комитетом и педагогами Алексеевского реального училища Александра Владимировна шила теплую одежду для солдат [14, л. 13 об.]. В военное время активность горожанок в благотворительной деятельности значительно возросла, что постоянно освещалось в местной печати [19; 22].

В числе других представителей городской общественности А. В. Батманова входила в состав Екатеринбургского семейно-педагогического кружка, созданного в 1905 г. с целью организации детского отдыха и плодотворно работавшего в данном направлении. Александра Владимировна предприняла попытку разработки журнала профессионально-политического союза учащихся города Екатеринбурга «Единение» [9]. Сохранилось рукописное обращение Батмановой к родителям учеников о необходимости изменения порядков в начальных и средних учебных заведениях, отмены системы отметок, введения государственного экзамена для учеников. Важным, по ее мнению, являлось сокращение продолжительности ежедневных занятий в школе из-за переутомления большинства учеников [9, л. 54—55]. Неизвестно, дошло ли до адресата данное обращение, но в нем

отражена активная позиция Александры Владимировны как представительницы городской интеллигенции в решении проблем школьного обучения.

Батманова также интересовалась политикой. В архиве их семьи хранится ее рукописная программа по исследованию народных протестов [8]. В этой программе рассмотрены разные виды социальных протестов, к примеру городской и деревенский, протест на религиозной почве, классовый. Правительство в России было определено Александрой Владимировной как особый класс (в отличие от Запада, где оно являлось, по ее мнению, представителем какого-либо класса) с особенными бюрократическими интересами, ведущий классовую борьбу, в том числе против рабочего класса [8, л. 1 об.].

А. В. Батманова определяла прогресс как стремление к лучшему, рост сознания в области мысли [8, л. 3]. Идеал общества у автора — «общество личностей равных, солидарных друг с другом по своим интересам и по своим убеждениям и живущих при одинаковых условиях культуры и устранивших по возможности всякую форму борьбы за существование между членами общества» [8, л. 5].

Как полагает историк М. В. Змеев, в изучаемый период наблюдалась политизация сознания провинциального интеллигента, в том числе в Пермской губернии [20, с. 257]. Александра Владимировна и Алексей Никифорович Батмановы занимались политической деятельностью в студенчестве. Судя по архивным материалам, их семья была знакома с некоторыми членами местного отделения РСДРП. Среди документов имеется письмо К. Т. Новгородцевой (вдовы Я. М. Свердлова) от 1927 г., в котором содержатся сведения о содействии А. Н. Батманова и его родных Екатеринбургскому комитету РСДРП в 1904—1906 гг. [7].

Можно говорить о том, что политические взгляды, общественная деятельность А. В. Батмановой были близки к идеалам «культуртрегерства», «малых дел», нравственного долга, просвещения и переустройства отечества. По оценкам уральских исследователей, такие идеалы, популярные среди интеллигентов в столичных городах в 1860-х гг., оставались актуальными для большинства местной провинциальной интеллигенции и в начале XX в. Столичные интеллигенты в это время были заняты новыми философско-мировоззренческими идеями — «философским идеализмом», богоискательством, мистицизмом и др. [1, с. 119]. По утверждению Н. Л. Пушкаревой, стремление работать на благо общества было присуще мировоззрению «новых женщин» в российском масштабе [33, с. 61]. Образы таких женщин запечатлены в сочинениях уральских писателей, например в «Приваловских миллионах» Д. Н. Мамина-Сибиряка [26]. Согласно выводам пермского исследователя М. В. Змеева, на рубеже XIX—XX вв. в общественном сознании в городах Пермской губернии культивировался образ «интеллигента-культурника и просветителя», главным являлась такая форма социальной активности, как «служение» народу [20, с. 257].

Вместе с мужем Алексеем Никифоровичем и городской общественностью Александра Владимировна принимала участие в организации библиотеки им. В. Г. Белинского [11, л. 12]. За большой вклад в дело по организации библиотеки Батманову избрали ее почетным членом [11, л. 25]. В 1908 г. она занялась профессиональной деятельностью — была выбрана на должность заведующей 11 отделением данной библиотеки в Верх-Исетском заводе (библиотеки им. Ф. М. Решетникова), где читателям предлагались книги для детей и юношества [11, л. 10 об.]. В это время младшему сыну Володе исполнилось 8 лет, можно предположить, что времени у Александры Владимировны с взрослением детей стало больше. А. В. Батманова не была исключением. К примеру, вместе с ней трудилась Е. М. Кремлева, владела собственной библиотекой еще одна жительница Екатеринбург-

га — С. А. Тихоцкая, в жизни уральской писательницы Е. С. Головой-Гадмер был период, когда она держала библиотеку.

Среди екатеринбургских представительниц интеллигенции, внесших большой вклад в развитие городской культуры, можно отметить и основательницу газеты «Екатеринбургская неделя» А. А. Полкову; журналистка этой газеты Н. В. Остроумова-Сигова на протяжении 7 лет публиковала рецензии на статьи ведущих российских журналов, на новые художественные произведения, выражая демократические взгляды [19, 1886—1893]. Необходимо упомянуть и начальницу 1-й женской гимназии С. А. Тиме, принимавшую непосредственное участие в музыкальной жизни города. Еще одна представительница екатеринбургской интеллигенции М. Я. Алексеева, жена Д. Н. Мамина-Сибиряка, была активной участницей и организатором вечеров «маминского кружка», на свои средства открыла первую профессиональную школу для девочек в Екатеринбурге [27, с. 12].

Занятие культурно-просветительской деятельностью на рубеже XIX—XX вв. стало распространенным явлением в среде интеллигенции Пермской губернии [20]. Согласно выводам Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой, в уральских городах женщины успешно находили самовыражение в данной сфере — в библиотечном и музейном деле, образовании и воспитании, в искусстве [22]. В Екатеринбурге женщины из образованных слоев имели возможность работать учителями в учебных заведениях, в особенности много учительниц было в сфере начального женского образования. Достаточно популярными были занятия репетиторством, работа гувернантками. Новым видом профессиональной деятельности для женщин становилась работа врачами, фельдшерами, низшим медицинским персоналом. Учительство и врачи, по оценкам историков, — характерные профессиональные группы с идентичностью интеллигенции, со стремлением работать на благо народа, нести просвещение в массы [20]. Становились популярными среди горожанок профессии телеграфисток, телефонисток, приказчиков, счетоводов, канцелярских служащих.

Характерно, что журналисты местных газет, которые в целом одобрительно относились к профессиональной деятельности женщин, высказывались резко против того, чтобы женщина противопоставляла карьеру семейной жизни или ради работы бросала детей и мужа [19, 1893. № 2; 38, 1907. № 5]. Вместе с тем осуждались мужья, которые были против того, чтобы жены занимались общественной, профессиональной деятельностью [19, 1891. № 1]. Судя по материалам переписки семьи Батмановых, часть женщин из круга их родных и знакомых была задействована в профессиональной деятельности. К примеру, сестра Александры Владимировны работала фельдшерницей, одно время преподавала в школе фельдшерниц Кленовой в Екатеринбурге; дочь Ольга несколько лет после окончания гимназии работала учительницей начальной школы; Е. Н. Удинцева трудилась в екатеринбургской женской гимназии, а также подрабатывала репетитором.

Таким образом, на примере А. В. Батмановой были рассмотрены в той или иной мере разные аспекты повседневной жизни екатеринбургской представительницы интеллигенции конца XIX — начала XX в. Новшества в сфере женской повседневности, возникавшие в процессе модернизации, сочетались с традиционными устоями.

Новые тенденции: демократизация семейных отношений, воспитание детей в русле «нового родительства», нацеленность женщины на общественную реализацию — сочетались в случае Батмановой с ориентацией на семью, ее обеспечением «отцом семейства» материальными средствами, а традиционные формы проведения досуга горожанки из интеллигентной среды Екатеринбурга — с новыми, становившимися все более популярными в ходе культурного развития провинциального города. На примере представительницы интеллигенции Екатеринбурга можно говорить о формировании новых составляющих женской повседневности, связанных с общественной деятельностью: участие

в благотворительности, культурно-просветительской, профессиональной сферах. А. В. Батманова в числе передовых женщин города вела активную общественную деятельность, трудилась на благо города.

Предполагаем, что указанные особенности повседневности А. В. Батмановой были в той или иной мере свойственны многим представительницам городской интеллигенции Екатеринбурга как одного из центров российской модернизации.

Список использованных источников и литературы

1. Актеры российской имперской модернизации (XVIII — начало XX в.): региональное измерение / В. В. Алексеев [и др.]. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. 316 с.
2. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб. : Петрополис, 1998. 269 с.
3. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2002. 384 с.
4. Городок в табакерке: детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890—1990): антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе». М. : Рос. гос. гуманитарный ун-т : Рос. акад. образования, 2008. 343 с.
5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 95. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 61.
7. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 85.
8. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 108.
9. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 109.
10. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 111.
11. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 113.
12. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 117.
13. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 118.
14. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 120.
15. ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 167а.
16. ГАСО. Ф. Р-2266. Д. 2527.
17. ГАСО. Ф. Р-2757. Д. 55.
18. Государыня императрица Александра Федоровна Романова. О браке и семейной жизни. М. : Русский паломник, 2010. 32 с.
19. Екатеринбургская неделя. Литературно-политическая газета. Екатеринбург, 1879—1896.
20. Змеев М. В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX—XX вв. На материалах Пермской губернии. Пермь : Изд-во ПГТУ, 2006. 318 с.
21. Изгоев А. С. Об интеллигентной молодежи // Вехи: Сборник о русской интеллигенции. Репр. воспроизведения 1909 г. М. : Новости (АПН), 1990. С. 56—60.
22. Казакова-Апкаримова Е. Ю. Женщина в общественной жизни уральского города во второй половине XIX — начале XX в. Культурно-просветительская деятельность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 1 (120). С. 4—11.
23. Кодан С. В. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // НВ: Исторические исследования. 2014. № 3. С. 60—93.
24. Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX—XX вв. 1890—1914: на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний : дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2003. 411 с.
25. Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб. : Русский остров, 2004. 645 с.
26. Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. М. : Эксмо, 2006. 105 с.
27. Мамин-Сибиряк Д. Н. Омут. Отрывок из романа / вступит. статья Л. А. Чесноковой // Урал. 2002. № 11. С. 12—24.
28. Микитюк В. П., Яхно О. Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX—XX веков: Очерки городского быта. Екатеринбург : АМБ, 2014. 488 с.
29. Мицюк Н. А. Тандем «сознательной матери» и врача: зарождение педиатрического патронажа над грудными детьми в России на рубеже XIX—XX вв. // Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 94—108.
30. Музей писателей Урала. Ф. 68. Оп. 1. Д. 61. Воспоминания Удинцева Б. Д.

31. Подгайко Е. Г. Повседневная жизнь женщин в городах Южного Урала в конце XIX — начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013.
32. Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины. Семья, профессия, домашний уклад. М. : Ломоносов, 2016. 288 с.
33. Пушкарева Н. Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история» России 1801—1905 гг.: формы социальной активности) // Отечественная история. 2002. № 6. С. 52—66.
34. Пушкарева Н. Л. Об эмпатии в антропологических исследованиях и важности раздельного изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 3—12.
35. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений : сб. статей / отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 864 с.
36. Свердловский краеведческий музей. С/М-28700/36. Ф. 73. Оп. 1. К-2. Ежедневник семьи А. Н. Батманова.
37. Уколова О. С. Социально-профессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 213 с.
38. Уральская жизнь. Общественная, литературная, торгово-промышленная газета. Екатеринбург, 1899—1917.
39. Яхно О. Н. Изменения в быту горожан Пермской губернии в конце XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 205 с.

Поступила в редакцию 02.06.2018

Кончаковская Наталья Борисовна, соискатель
Уральский федеральный университет
Российская Федерация, 640002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: natalia_konchak@mail.ru

UDC 94(470.54-25):396“1878/1917”

N. B. Konchakovskaya

**Daily life of a Yekaterinburg townswoman of intelligentsia environment
at the end of 19th — the beginning of the 20th centuries
(by the example of Aleksandra Batmanova)**

The article considers the main spheres of everyday life of a Yekaterinburg townswoman out of intelligentsia environment at the end of XIX — the beginning of the 20th centuries by the example of A. V. Batmanova. The research is built around the mundane history, micro history and gender approaches. A number of sources of personal origin was used, such as personal correspondence, memoirs, the daily log. The author analyzed the family life of the Yekaterinburg townswoman — living conditions, upbringing of children, relations with the husband. Family was an important value for the married Yekaterinburg townswoman of intelligentsia, like for most other Russian women at the time. Household issues, health, children's upbringing were constant subjects in the correspondence of the Yekaterinburg notary spouse Aleksandra Vladimirovna Batmanova. It makes it possible to consider such issues as humane treatment of children, conscientious maternity approach to their upbringing and health through the advanced achievements of pedagogics and medicine a norm. Special attention in the research is paid to the public life of the townswoman. The cultural development of Yekaterinburg during the studied period activated the social life; educated women got more opportunities to participate in professional activity, charity, culture and education. Social activity of intelligentsia women was a part of their daily life. The article dwells on the forms of leisure activity available to every townswoman of Yekaterinburg intelligentsia, as well as their interrelation with the changes in the sphere of city leisure. Traditional leisure activities included social visits, festivities, theatre trips, and such firsts as attending popular scientific lectures, literary musicales, cinemas. Such activities as having a rest at country houses called dachas, trips to capital cities, resorts, readings in the family circle started to gain popularity. Thus, the daily life of the Yekaterinburg townswoman of intelligentsia was connected with the development of education, charity, social life and culture.

Key words: everyday life, townswoman, intelligentsia, family, social life, Yekaterinburg.

Konchakovskaya Natalya Borisovna, Candidate for a degree
Ural Federal University
Russian Federation, 640002, Yekaterinburg, ul. Mira, 19
E-mail: natalia_konchak@mail.ru

References

1. Alekseev V. V., Alekseeva E. V., Bogatyreva O. N., Dashkevich L. A., Ermakova O. K., Zubkov K. I., Kazakova-Apkarimova E. Yu., Korepanov N. S., Kurlaev E. A., Mikityuk V. P., Neklyudov E. G., Nefedov S. A., Nechaeva M. Yu., Poberezhnikov I. V., P'yankov S. A., Rukosuev E. Yu., Tulisov E. S. *Aktory rossiiskoi imperskoi modernizatsii (XVIII — nachalo XX v.): regional'noe izmerenie* [Actors of the Russian imperial modernization (XVIII — early XX century): regional dimension]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii Publ., 2016. 316 p. (In Russian)
2. Golod S. I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998. 269 p. (In Russian)
3. Goncharov Yu. M. *Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.* [The urban family of Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries]. Barnaul, Altaiskii un-t Publ., 2002. 384 p. (In Russian)
4. *Gorodok v tabakerke: detstvo v Rossii ot Nikolaya II do Borisa El'tsina (1890—1990): antologiya tekstov "Vzroslye o detyakh i deti o sebe"* [A small town in a snuffbox: childhood in Russia from Nicholas II to Boris Yeltsin (1890—1990): anthology of texts "Adults about children and children about themselves"]. Moscow, Ros. gos. gumanitarnyi un-t, Ros. akad. obrazovaniya Publ., 2008. 343 p. (In Russian)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. 95. Op. 1. D. 1.
6. GASO. F. 95. Op. 1. D. 61.
7. GASO. F. 95. Op. 1. D. 85.
8. GASO. F. 95. Op. 1. D. 108.
9. GASO. F. 95. Op. 1. D. 109.
10. GASO. F. 95. Op. 1. D. 111.
11. GASO. F. 95. Op. 1. D. 113.
12. GASO. F. 95. Op. 1. D. 117.
13. GASO. F. 95. Op. 1. D. 118.
14. GASO. F. 95. Op. 1. D. 120.
15. GASO. F. 95. Op. 1. D. 167a.
16. GASO. F. R-2266. D. 2527.
17. GASO. F. R-2757. D. 55.
18. *Gosudarynya imperatritsa Aleksandra Fedorovna Romanova. O brake i semeinoi zhizni* [Empress Aleksandra Fedorovna Romanova. On marriage and family life]. Moscow, Russkii palomnik Publ., 2010. 32 p. (In Russian)
19. *Ekaterinburgskaya nedelya. Literaturno-politicheskaya gazeta* ["Yekaterinburg nedelya". Literary and political newspaper]. Yekaterinburg, 1879—1896. (In Russian)
20. Zmeev M. V. *Zhiznennyi mir russkoi intelligentsii rubezha XIX—XX vv. Na materialakh Permskoi gubernii* [The life world of the Russian intelligentsia at the turn of the XIX—XX centuries. On the materials of the Perm province]. Perm, PGU Publ., 2006. 318 p. (In Russian)
21. Izgoev A. S. *Ob intelligentsnoi molodezhi* [On intelligent youth]. *Vekhi: Sbornik o russkoi intelligentsii. Repr. vospr. izdaniya 1909 g.* ["Vekhi": A collection of works about Russian intelligentsia. Reprint of 1909 edition]. Moscow, Novosti (APN) Publ., 1990, pp. 56—60. (In Russian)
22. Kazakova-Apkarimova E. Yu. *Zhenshchina v obshchestvennoi zhizni ural'skogo goroda vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost'* [A woman at social life of Ural city at the second half of XIX — the beginning of XX centuries: cultural-enlightened activity]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Orenburg State University*, 2011, no. 1 (120), pp. 4—11. (In Russian)
23. Kodan S. V. *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya: ponyatie, mesto i rol' v izuchenii istorii gosudarstvenno-pravovykh yavlenii* [Sources of personal origin: concept, place and role in the study of the history of legal notions]. *NB: Istoricheskie issledovaniya*, 2014, no. 3, pp. 60—93. (In Russian)
24. Kotlova T. B. *Rossiiskaya zhenshchina v provintsial'nom gorode na rubezhe XIX—XX vv. 1890—1914: na materialakh Vladimirska, Kostromskoi, Yaroslavskoi gubernii: dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian woman in a

provincial town at the turn of the XIX — XX centuries. 1890—1914: on the materials of Vladimir, Kostroma, Yaroslavl provinces. Dr. Dis.]. Ivanovo, 2003. 411 p. (In Russian)

25. Louental' D. *Proshloe — chuzhaya strana* [The past is a foreign country]. SPb., Russkii ostrov Publ., 2004. 645 p. (In Russian)

26. Mamin-Sibiriyak D. N. *Privalovskie milliony* [Privalov's millions]. Moscow, EKSMO Publ., 2006. 105 p. (In Russian)

27. Mamin-Sibiriyak D. N. Omut. Otryvok iz romana [Omut. Excerpt from the novel]. *Ural*, 2002, no. 11, pp. 12—24. (In Russian)

28. Mikityuk V. P., Yakhno O. N. *Povsednevnyaya zhizn' Ekaterinburga na rubezhe XIX—XX vekov: Ocherki gorodskogo byta* [The daily life of Yekaterinburg at the turn of the XIX — XX centuries: Essays of urban life]. Yekaterinburg : AMB Publ., 2014. 488 p. (In Russian)

29. Mitsyuk N. A. Tandem “soznatel'noi materi” i vracha: zarozhdenie pediatricheskogo patronazha nad grudnymi det'mi v Rossii na rubezhe XIX—XX vv. [Tandem of a “conscious mother” and a doctor: the emergence of pediatric patronage over infants in Russia at the turn of the XIX—XX centuries]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve — Woman in Russian Society*, 2015, no. 2, pp. 94—108. (In Russian)

30. *Muzei pisatelei Urala* [Museums of Ural writers]. F. 68. Op. 1. D. 61. Vospominaniya Udintseva B. D.

31. Podgaiko E. G. *Povsednevnyaya zhizn' zhenshchin gorodakh Yuzhnogo Urala v kontse XIX — nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The daily life of women in the cities of the Southern Urals in the late XIX — early XX centuries. Abstr. Cand. Dis.]. Chelyabinsk, 2013. (In Russian)

32. Ponomareva V. V., Khoroshilova L. B. *Mir russkoi zhenshchiny. Sem'ya, professiya, domashnii ukhad* [The world of Russian women. Family, profession, household]. Moscow, Lomonosov Publ., 2016. 288 p. (In Russian)

33. Pushkareva N. L. “Derzkie i bespokoinye” (“Zhenskaya istoriya” Rossii 1801—1905 gg.: formy sotsial'noi aktivnosti) [“Daring and restless” (“Women's history” of Russia 1801—1905: forms of social activity)]. *Otechestvennaya istoriya*, 2002, no. 6, pp. 52—66. (In Russian)

34. Pushkareva N. L. Ob empatii v antropologicheskikh issledovaniyakh i vazhnosti razdel'nogo izucheniya muzhskoi i zhenskoi povsednevnosti [About the empathy in anthropology and importance of separate study of male and female daily life]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve — Woman in Russian Society*, 2014, no. 1, pp. 3—12. (In Russian)

35. *Rossiiskaya povsednevnost' v zerkale gendernykh otnoshenii: sb. statei* [Russian everyday life in the mirror of gender relations. Collect. of articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013. 864 p. (In Russian)

36. *Sverdlovskii kraevedcheskii muzei* [Sverdlovsk Museum of Local Lore]. S/M-28700/36. F. 73. Op. 1. K-2. Ezhednevnik sem'i A. N. Batmanova.

37. Ukolova O. S. *Sotsioprofessional'nyi oblik gorodskogo uchitel'stva Permskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [Socioprofessional image of the city teachers of the Perm province in the late XIX — early XX century. Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2013. 213 p. (In Russian)

38. *Ural'skaya zhizn'. Obshchestvennaya, literaturnaya, torгово-promyshlennaya gazeta* [“Ural life”. Public, literary, commercial and industrial newspaper]. Yekaterinburg, 1899—1917. (In Russian)

39. Yakhno O. N. *Izmeneniya v bytu gorozhan Permskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [Changes in the life of city dwellers of the Perm province in the late XIX — early XX century. Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2002. 205 p. (In Russian)